

Глава 3 Кто я?

Сознание начало возвращаться ко мне. Я чувствовал какую-то жидкость вокруг. Очень плотную, вязкую субстанцию. Я был погружен в нее полностью. Странно, что была возможность дышать. А дышал ли я? Мне было уютно. Ничего не хотелось делать. Я хотел еще спать. Кажется, у меня был плохой сон. Тело ощущалось как-то по-другому. Все онемело. Я почти ничего не чувствовал.

-«Плохой сон?» - подумал я.

Воспоминания нахлынули, как цунами после землетрясения. Только в данном случае землетрясением были боль и ужас, охватившие меня. Я пытался кричать. Но в этой субстанции у меня ничего не вышло. Одна волна истерики сменяла другую. Я не мог прийти в себя. Все перемешалось, я даже не заметил, как исчезла вся боль. Ощущение, что я сошел с ума.

-«Я умер!? Как?! Не верю! Не хочу верить! Я же жив! Жив! Я могу думать, значит, я жив!?» - глупые вопросы, на которые я не мог найти логичного ответа.

Не знаю, сколько времени прошло, но я был выжат, словно губка на палящем солнце. Я чувствовал, что мой разум начинается разрушаться. Рассудок теряется. Спокойствие сменяется безумием и наоборот. Я хотел все крушить, биться головой об стену. Я так хотел, чтобы рядом оказался хоть кто-нибудь, хоть кто-то, кто смог бы вразумить меня, дать пощечину, крикнуть, чтобы я пришел в себя. Но единственное, что встречало меня вокруг - одна лишь темнота. И от этого истерика лишь усиливалась. Одиночество, ужас пустоты охватили меня. Внутренности леденели. Душа уходила в пятки. Я чувствую, как теряю сознание. И вновь беспмятство.

Не знаю, сколько я провалился без сознания и провалился ли вообще. Я проснулся и единственное, что увидел вокруг темнота. Сон немного привел меня в чувство. Внутри меня все еще бушевал страх. Я пытался снова начать логически мыслить. Сконструировать свои мысли хотя бы в одно связное предложение, но все мои попытки проваливались, благодаря лишь одной мысли: «Я мертв!». Она врывалась в мое сознание и рушила зачатки вернувшегося разума. После чего я вновь впадал в кому.

После нескольких таких циклов мне удалось хотя бы чуть-чуть прийти в себя. Приступы истерики и паники прошли. Внутри остался только лишь страх. Но и его я пытался побороть. Несколько простых методик как счет или глубокое дыхание, и все пришло в норму. В данный момент мне осталось только понять, что происходит.

Привыкать к мысли о смерти пришлось достаточно долго. В конце концов, ужас от ситуации превратился в утверждение, не подлежащее критике. Только почему я до сих пор мыслю? Не только этот вопрос не давал мне покоя, но еще и вопрос о месте, где я нахожусь. Для меня, привыкшего считать, что после жизни идет лишь пустота, было необычно понимать - после жизни идет другая форма существования. Других слов подобрать просто не удастся. Как еще можно назвать вид деятельности, когда ты не имеешь свободы действий и просто плаваешь в каком-то месте?

Дни сменялись днями, а я все так же находился на месте без возможности пошевелиться. Единственное, что я делал, это вспоминал всю свою жизнь. Все свои успехи и неудачи, друзей, родителей, любимую. Любимая... Вера. Как она там? Прости, солнышко, что я не оправдал наших с тобой надежд. Прах к праху, со мной ушли и мои мечты. Но если после смерти наступает такое состояние бесполезного овоща, тогда боязнь смерти полностью оправдана.

Как долго мне предстоит такая «жизнь»? Сейчас между «жизнью» и смертью, я бы выбрал второе, как способ спастись, уйти в забвение.

Страх, ужас, истерика, паника – все окончательно прошло. Осталось одно лишь ожидание. Ожидание неизвестного. Что меня ждет дальше? Большую часть времени я старался спать. Так легче было ждать. Такими действиями, я верил, что могу скоротать время. Во время бодрствования, я задумывался о том, как прошла моя жизнь. Много ли я сделал или не сделал. К моему большому разочарованию все мои воспоминания заканчивались сожалениями: «Почему я не сделал этого раньше? Надо было рискнуть. Здесь я провалился, потому что был не уверен в себе».

Время текло неумолимо. Я уже обдумал все, что произошло в моей жизни. Сон сменялся сном. Но никаких видений у меня не было. Я проваливался в пустоту, а когда открывал глаза, понимал, что только что спал.

Так могло продолжаться вечно, но однажды, после сна я ощутил какие-то изменения в своем теле. Я начал ощущать некоторые части своего тела, такие как пальцы на руках и ногах, а особенно веки. До меня дошло, что все это время я существовал с закрытыми глазами, не в состоянии каким-либо способом ощутить и поднять свои веки. Но это были все изменения. Немного, но возможность увидеть, где я, вселяла в меня надежду. Забавно, я до сих пор цепляюсь за такую несбыточность, как надежда. Смерть меняет людей, но не так сильно, как я себя убеждал.

Я медленно начал открывать глаза. Сначала я увидел лишь какой-то красновато-оранжевый свет. Это все, что было мне доступно на данный момент. Но после такого большого промежутка времени в полной темноте я был рад даже такому свету. Прошло достаточно много времени, прежде чем мне удалось восстановить свое зрение. За это время я успел несколько раз поспать.

Когда красновато-оранжевый свет начал рассеиваться, и я смог сфокусировать внимание на одной точке, то у меня снова затряслись все внутренности.

-«Что за черт? Где я!?» - в страхе я начал всматриваться в красноватую шершавую стенку.

Казалось бы, что не стоит бояться обычной стены, пусть и странного цвета оголенных мышц. Но чего точно не будет никто ожидать, так это того, что в этой стене были видны большие синие жилы, вены, красные капиллярные сосуды, а кроме этого она еще и «дышала»! Да! Оно было живое! С настоящим пульсом! Внутри меня похолодало. Мой разум снова начала застилать черная пелена ужаса. Многие видели в фильмах ужаса или играх такое: живая, «дышащая» органическая ткань!

Немного успокоившись, я огляделся настолько, насколько позволял угол обзора моего зрения без поворота головой, так как ее я все еще не чувствовал. Я здесь надолго, поэтому стоит начать привыкать ко всем странностям, которые меня могут ожидать в будущем. Все, что я мог видеть своим – это живая стена. Страшное зрелище: ты находишься в чем-то неизвестном, в чем-то, похожем на живую плоть.

Я неосознанно начал перебирать варианты того, где я мог очутиться. Ад, рай – сразу же отпали. Ни то, ни другое не подходит под описание моей ситуации. В голову начали приходить безумные вещи. И одна из самых безумных – колесо Сансары.

-«Это невозможно!» - я поверю во что угодно, но не в это. В душе я кричал.

Прошло достаточно времени, и я начинал смиряться с ужасной мыслью о своей участи. До сих пор оставалось множество неизвестных. В данный момент на одну треть я был уверен, что в аду; на другую треть – меня каким-то образом спасли, вытащили мой мозг и подключили к какому-то аппарату; и на еще одну треть – я переродился. Ни одна из этих мыслей не могла выдержать конструктивной критики. Если это ад – то все, во что верили люди, когда я был жив – ложь. Если это какие-то разработки по возрождению людей – не может быть такого, чтобы люди могли разработать такие технологии, и я на все сто процентов уверен, что после падения мое тело было разрушено полностью, а сейчас я могу даже шевелить пальцами. А что насчет перерождения – кем я стал, если первое, что я увидел, это ужасная живая стена!

Успокоившись, я вновь лег спать. Теперь моим постоянным занятием после подъема, было разглядывание этой органической ткани. Я разглядывал все ее вены и жилы, которые светились неестественным голубоватым светом, кровеносные капилляры которые так же излучали какой-то странный неопределенный свет. Неопределенный, потому что я чувствовал, что от них исходит какое-то тепло и сияние, но увидеть ничего не мог.

Время летело незаметно. Я спал и снова вглядывался в стену. Это продолжалось до тех пор, пока к части моего тела снова не пришла чувствительность. На этот раз это были ноги и шея со всей головой. Я мог двигать ногами, но не очень сильно, поворачивать голову, но лишь направо и налево. Что очень сильно меня испугало, так это, что все это время я не дышал! Я понял это, когда к моей голове пришла чувствительность, как и всему моему лицу. Я начал слышать «пульс» стен, окружающих меня. И к моему еще большему удивлению было то, что эти стены были полностью вокруг меня. По крайней мере, настолько, насколько я мог поворачивать голову.

Теперь каждый раз, когда я просыпался или засыпал, меня переполняло приятное чувство ожидания, когда ко мне придет ощущение всего тела. Оно не заставило себя долго ждать. Через некоторое время, я ощутил и оставшуюся часть своего тела: руки и остальное. Когда ко мне вернулась чувствительность, то я смог полностью оглядеться. Меня везде окружала живая стена, на довольно таки большом расстоянии от меня. Пусть ко мне и вернулась чувствительность, но передвигаться я еще не мог.

Я решил осмотреть свое тело. От неожиданности у меня перехватило дыхание. Из моего пупка шла длинная органическая трубка, уходящая вверх, в «потолок» моей «клетки». Но клеткой это назвать было сложно, так как она оказалась сферической, эллипсоидной формы, как яйцо. Я смотрел на эту трубку и ужасался. Весь дрожал. Не слушающимися руками я потянулся к ней. Моя нервозность подскочила до предела – эти руки принадлежали младенцу!

Я начал сжимать и разжимать ладонь в кулак. Силы не чувствовалось вообще. Чувство не страха, а нервозности. Я продолжал осматривать свои руки. Маленькие, очень маленькие. Белая, даже бледная кожа, чистая и нежная. Одной рукой я прикоснулся до второй. Осязание было на высоте. Я чувствовал каждую шероховатость, только вот их не было. Кожа была абсолютно гладкая.

После осмотра своих рук, я продолжил осматривать свое остальное тело. Трубка, идущая из пупка, была сделана из такого же материала, что и мое «яйцо». Очень маленький живот. Согнутые в коленях ноги. В общем, как я понял, я сейчас плаваю в очень плотной субстанции, в яйце, в позе эмбриона. Когда мною были предприняты попытки распрямиться – ничего не вышло. Мое тело будто застыло в такой позе.

Что ж, ничего не остается, кроме как смириться со всей этой ситуацией. Пусть я так и решил, но мое сердце говорило о другом. Оно стучало, как сумасшедшее. Собственный мой пульс

заглушал биение «скорлупы».

Я попытался немного подвигать своим телом. У меня начало получаться, но очень плохо. Зато теперь я знаю, чем буду заниматься во время бодрствования. Так оно и было. Все эти испытания моего тело задвинули на задний план все проблемы касательно моего нынешнего существования. Я не задумывался: ни как так вышло, ни почему так вышло. Прошло достаточно времени, прежде чем я смог хотя бы чуть-чуть вытянуть свои ноги, пусть и на какие-то сантиметры. Мне так же удалось немного повернуть свой корпус, при этом трубка, соединенная со мной, была сдвинута чуть левее, освободив моего взору низ живота. Сказать, что я был удивлен и испуган – не сказать ничего!

Многие парни ценят больше всего в своей жизни то, что было даровано им свыше. Раньше даже считали, что именно эта вещь возводит всех мужчин на несколько ступенек выше женщин. Благодаря «этому» отличительному признаку, мужчины в прошлые года получали образование, занимали управляющие должности, становились государственными деятелями, директорами фирм, магазинов. Существа, же что не имели таких ярко выраженных отличительных деталей, считались неполноценными. Женщин притесняли, прибив на них ярлык хранительниц очага. Даже в Библии их считали второстепенными персонажами, полученными из «расходного» материала первого мужчины, из ребра Адама. В настоящее же время женщин приравнивают в большинстве случаев к мужчинам, к тому же и сами они пытаются «бороться» за свои права.

И вот он я. Мужчина. Сколько времени я прожил, ощущая такую «помеху» между ног. А сейчас... Там пусто. Ее нет. Я лишился своего мужского достоинства. Лучше бы я умер. Хотя, разве я уже не мертв?

Ну, теперь я точно уверен, что попал в Ад. Где же еще надо мной могли так издеваться? Я ведь им даже воспользоваться толком не успел. А его уже отобрали. Не справедливо! Бог! Зачем же ты так со мной? Сначала в землю лицом впечатал, причем в прямом и переносном смысле, а теперь еще и тыкаешь меня в нее, елозя лицом по ней, будто нассавшего в тапки котенка. Доколе я буду терпеть такое к себе обращение? Ну ка вернул все обратно! Хотя бы штучку...

Даже когда я на всех парах летел к свиданию с землей, даже в самых пучинах отчаяния после смерти, даже во время радостных, а поэтому и печальных, воспоминаний о Вере я так не рыдал и не убивался, как сейчас. Зачем ей такой калека как я?

<http://tl.rulate.ru/book/4531/82631>